

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ В ВЕРХНЕМ ПООЧЬЕ НА РУБЕЖЕ ЭР

© 2011 Е. В. Столяров

ст. преподаватель
e-mail: stolarov_e@mail.ru

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

Памятники раннего железного века бассейна верхней Оки исследователи традиционно относят к верхнеокской археологической культуре, которая была выделена в 1950–60-е годы работами Т. Н. Никольской, П. Н. Третьякова и В. В. Седова. В ходе изучения керамического материала, происходящего с правобережья верхней Оки, было установлено, что он имеет совершенно иной культурный облик, чем керамический комплекс верхнеокской культуры. Иные традиции были выявлены и в домостроительстве. Всё это позволило выделить их в отдельную группу – памятники типа Упа 2, представляющую культурные традиции позднеюхновского населения рубежа эр – I в. до н.э. – I в. н.э.

Ключевые слова: верхнеокская культура, памятники типа Упа 2, позднеюхновская культура, керамический комплекс, домостроительство.

Памятники раннего железного века бассейна верхней Оки, традиционно относимые к верхнеокской культуре, давно привлекают внимание исследователей, но никогда не становились объектом специального изучения¹. До настоящего времени не были выяснены ни хронологические, ни территориальные границы культуры, ни специфика культурного комплекса, сложившегося на базе её традиций², а единственной схемой, иллюстрирующей культурные процессы в Верхнем Поочье в эпоху раннего железного века на рубеже эр, является схема П. Н. Третьякова и В. В. Седова. Согласно их теории, культурные изменения на территории окско-деснинского междуречья в раннем железном веке связаны с миграцией из Среднего Поднепровья к I в. до н.э. в бассейн верхней Десны части зарубинецкого населения, отчего культура юхновских племен отчасти приобретает зарубинецкие черты, которые с новым притоком населения в конце I в. н.э. становятся доминирующими. Такие изменения позволили А. К. Амброзу, по словам В. В. Седова, выделить культуру верхнедеснинских поселений первых веков нашей эры в отдельную культуру – почепскую, носители которой во II–III вв. н.э. эмигрируют в бассейн верхней Оки, где на основе местных традиций верхнеокской культуры под влиянием зарубинецких элементов в среде почепского населения складывается мощинская культура³.

В ходе изучения керамического материала как главного дифференцирующего признака для культур раннего железного века и вещевого комплекса верхнеокской и мощинской культур автором было установлено, что ни в керамических традициях, ни в вещевом комплексе преемственности в линиях развития культур не наблюдается и мощинская культура не «вырастает» из верхнеокской под опосредованным влиянием почепских древностей. Таким образом, вопрос о том, какими материалами представлен рубеж эр Верхнего Поочья, оставался нерешенным⁴.

При изучении памятников правобережья верхней Оки в ее тульском течении, которые традиционно относятся к верхнеокской культуре (далее – ВОК), было установлено, что они имеют совершенно иной облик. Это находит своё выражение, во-первых, в

специфике керамики, которая имеет примесь известняка, как слабо, так и достаточно профилированные формы, орнаментацию из пальцево-ногтевых вдавлений, а во-вторых, в особенностях домостроительства. Всё это позволило выделить отдельную культурно-хронологическую группу, которая включает в себя памятники типа Упа 2 (всего 131), названную по поселению с ярким и представительным материалом. К числу опорных памятников относятся также Супруты, Солодка, городища Борисово, Торхово, Супруты, Страхово, Лобынское, Дедилово. Слой раннего железа с характерной керамикой был открыт на территории г. Тулы (Кремль, пересечение ул. Никитской и ул. Дзержинского) (рис. 1).

Подавляющее большинство памятников (87%) – поселения открытого типа, расположенные как по берегам крупных рек (р. Упа, правый приток р. Ока), так и по многочисленным мелким притокам р. Упа, включая берега небольших оврагов и ручьев. Одним из первых исследователей, кто описал подобный керамический материал на основе коллекции с городища Супруты, была С. А. Изюмова⁵. Несколько позднее керамику с примесью известняка с городища Супруты анализировал Г. Н. Пронин⁶, а подобный материал некоторых поселений на верхней Упе – И. В. Белоцерковская⁷.

Подавляющая часть керамики, относящейся к памятникам типа Упа 2, – гладкостенная, хотя встречаются и сосуды, покрытые сеткой, которые, например, известны на Корыстовском городище⁸, а на селище Супруты составляют 8% от грубой посуды, что свидетельствует о культурных контактах с населением дяковской культуры⁹. Основной способ орнаментации края венчика сосудов – пальцевые, пальцево-ногтевые вдавления. В некоторых случаях край венчика не орнаментирован. Защитным орнаментом, а также пальцевыми или ногтевыми вдавлениями, составляющими целые ряды, как правило, украшались плечики и тулово сосудов. Известны находки единичных фрагментов и лощеной посуды, но по ним нельзя установить форму сосудов. Основной примесью в тесте были крупно- или среднедробленый известняк, а также песок, который делает поверхность сосудов шероховатой на ощупь.

Следует отметить, что в нашем распоряжении практически нет целых форм, поэтому деление на варианты основано на профилировке верхней трети сосуда (рис. 2: 1–3). Типологически определяемые сосуды с памятников типа Упа 2 относятся к четырем основным вариантам: 1) слабопрофилированные сосуды с прямым почти вертикальным венчиком и слабо выраженными плечиками, 2) сосуды максимально открытой формы с коническим туловом, слабо выраженными плечиками, короткой шейкой и резко отогнутым наружу венчиком, 3) округлобокие сосуды с выпуклым туловом, сужающейся шейкой и плавно отогнутым венчиком, 4) миски¹⁰.

Таким образом, на памятниках типа Упа 2 наибольшее распространение получили широкогорлые сосуды вытянутых форм, с плавной профилировкой, с толщиной стенок, не превышающей 4–7 мм, с «закраинами» у основания днищ. Практически все сосуды имеют какую-либо орнаментацию. Необходимо отметить, что памятники типа Упа 2 очень бедны в вещевом плане. Поэтому решающую роль в определении времени их бытования будет играть форма сосудов, приемы их орнаментации и особенности домостроительства.

Все находки (рис. 2: 4–10) можно разделить на пять категорий.

1. К предметам охоты можно отнести три костяных наконечника стрел с городищ Лобынского¹¹ (рис. 2: 8), Дедилово¹² (рис. 2: 7) и селища Супруты¹³ (рис. 2: 4) и два железных наконечника стрел с селища 1 у с. Супруты¹⁴ (рис. 2: 5) и городища Борисово¹⁵ (рис. 2: 6). Последние, вероятно, были связаны с вооружением.

2. Предметы рыболовства представлены находками четырех фрагментов рыболовных грузил вытянутой вдоль оси округлой формы с поселения Упа 2¹⁶ (рис. 2: 10), а также фрагментом грузила. Аналогичная находка происходит из раскопа г. Тулы по

улице Никитская и Дзержинского¹⁷. Один фрагмент грузила трапециевидной формы¹⁸ и один – битрапециевидной¹⁹ обнаружены на поселении Упа 2.

3. Находки фрагмента глиняного пряслица цилиндрической формы²⁰, битрапециевидного пряслица²¹ с поселения Упа 2 и двух аналогичных с городища Деделово²² могут говорить о наличии прядения.

4. Предметы быта представлены четырьмя железными ножами с горбатой спинкой, из них два – с городища Страхово²³, по одному – с городища и селища у с. Супруты²⁴ (рис. 2: 9). Два фрагмента каменных топоров найдены на городище Борисово²⁵.

5. К украшениям относятся две глиняные бусины с городищ Лобынское²⁶ и Страхово²⁷ и, возможно, бусина вытянутой формы с поселения Упа 2²⁸.

Совершенно иные традиции по сравнению с культурным комплексом верхнеокской культуры прослежены и в домостроительстве (рис. 3). По материалам с памятников типа Упа 2 можно реконструировать семь наземных построек столбовой конструкции, часть из которых имели заглубленную от 0,12 до 0,39 м в слой или материк часть (постройка с городища Торхово, Лобынского и две постройки в северной части раскопа XXIII на селище 1 у с. Супруты). Все постройки, за исключением одной с селища Супруты, которая располагалась по оси юго-запад–северо-восток, имеют одинаковую ориентировку северо-запад–юго-восток. По размерам условно выделяются три группы сооружений. В первую входят постройки подквадратной формы, имевшие размеры 2,52 x 2,12 м (городище Торхово²⁹), 3,1 x 3,2 м (поселение Упа 2³⁰) и 3 x 3 м (селище 1 у с. Супруты³¹), как имевшие заглубленную часть, так и без неё. Ко второй относятся постройки прямоугольной формы с заглубленной частью и размерами 1,8 x 3 м (городище Лобынское³²) и 2 x 2,3 м (селище 1 у с. Супруты³³). Реконструируемая длина стены, видимо, не превышала 3 м. Третья группа представлена большими постройками прямоугольной формы с длиной стен 4 x 6 м (поселение Упа 2 и селище 1 у с. Супруты)³⁴.

Ближайшие аналогии памятникам типа Упа 2, в первую очередь керамики, усматриваются в материалах верхнего слоя городища Полужье и нижнего слоя селища Синьково, исследованных А. К. Амброзом и выделенных им в этапы I и II почепской культуры или представляющих собой культуру позднеюхновского населения, сложившуюся под влиянием населения пришедшего на верхнюю Десну из Среднего Поднепровья. Позднеюхновский период он датировал рубежом эр: I в. до н. э. – I в. н. э.³⁵ По мнению А. М. Обломского, данные этапы почепской культуры (I и II), выделенные А. К. Амброзом, представляют самостоятельную культуру, не имеющую отношения к почепским древностям и даже синхронную (хотя бы частично) памятникам почепского типа. Именно контактами позднеюхновского и позднезарубинецкого населения на территории Подесенья, по его мнению, и вызвано наличие «юхновской канвы» почепских памятников. В хронологическом отношении этап II позднеюхновской культуры должен начинаться около середины или от середины I в. н. э. и позже³⁶. Параллели в комплексах прослежены как в керамических традициях, что нашло отражение в сходных формах сосудов и их орнаментации (пальцевые, ногтевые вдавления, защипы) и в характере вещевых находок (наличие грузил, аналогичных юхновским), так и в традициях домостроительства: типичные длинные юхновские дома сочетаются с постройками зарубинецкого типа подквадратных форм.

Таким образом, памятники типа Упа 2, отражающие культурные традиции совершенно иного, не автохтонного, а позднеюхновского населения, пришедшего из верхнего Подесенья на территорию правобережья верхней Оки, могут быть предварительно датированы I в. до н.э. – I в. н.э. Верхней границей выступает горизонт древностей римского времени Окско-Донского водораздела (памятники типа Ново-Клеймёново), перекрывающий слой раннего железного века и не простирающийся вглубь ниже II в.

н. э³⁷. Дальнейшие исследования позволят скорректировать и детализировать культурные процессы рубежа эр на территории бассейна верхней Оки.

¹ Столяров Е. В. Очерк историографии раннего железного века // Материалы по истории и археологии России. Т. 1. Рязань, 2010. С. 177–193.

² Столяров Е. В. Актуальные проблемы изучения раннего железного века бассейна верхней Оки // Археология XXI века: синтез классических и современных методов исследований – приоритетное направление археологического изучения Калужской области: материалы науч. симпозиума 8–9 апреля 2009 г. Калуга, 2009. С. 55–58.

³ Седов В. В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. М., 1970. С. 42–44; он же. Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982. С. 41–45; Третьяков П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М–Л., 1966. С. 221–235.

⁴ Столяров Е. В. К вопросу о преемственности культур бассейна верхней Оки эпохи раннего железа и римского времени // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов: конференция 2. Ч. 1. Тула, 2010. С. 30–48.

⁵ Изюмова С. А. Раскопки городища у с. Супруты // Археологические открытия 1969 г. М., 1970. С. 67.

⁶ Пронин Г. Н. К вопросу о ранней дате городища у с. Супруты (по керамическим материалам) // Советская археология. 1975. №3. С. 44–52.

⁷ Белоцерковская И. В. Керамика некоторых поселений раннего железного века на верхней Упе // Советская археология. 1981. №2. С. 197–206.

⁸ Сидоров В. В. Корыстовское городище // Археология Подмосковья. Вып. 2. М., 2005. С. 22–23. Рис. 4, 6.

⁹ Белоцерковская И. В. Керамика некоторых поселений... С. 203.

¹⁰ Там же. Рис. 1: 32.

¹¹ Иванов Н. В. Отчет об археологических исследованиях на городище у с. Лобынское Ленинского района Тульской области и в Заокском районе Тульской области в 2003 году // Архив ГМЗКП, № 231. Рис. 34.

¹² Воронцов А. М. Отчет об исследованиях в Тульской области в 1998 году // Архив ИА РАН, Р-1. №. 20707. Рис. 86: 3.

¹³ Шеков А. В. Отчет об археологических исследованиях в Тульской области в 1996 г. // Архив ГМЗКП, № 139. Л. 46.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Наумова Т. В. Отчет об археологических исследованиях в Белевском и Ясногорском районах Тульской области в 1995 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 19364. Рис. 53: 1.

¹⁶ Воронцов А. М. Отчет об охранных археологических исследованиях на поселении Упа 2 в черте г. Тулы в 1996 году. Тула, 1997 // Архив ГМЗКП, №142. Рис. 18: 1–2; 19: 1–2.

¹⁷ Клянин Р. В. Отчет об охранных археологических исследованиях на пересечении улиц Никитской и Дзержинского в городе Туле в 2002 году // Архив ГМЗКП. № 210. Рис. 49: 9.

¹⁸ Наумова Т. В. Отчет об археологических исследованиях в Ленинском и Белёвском районах Тульской области в 1994 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 18594.

¹⁹ Клянин Р. В. Отчет об охранных археологических работах на археологическом комплексе у д. Городище Веневского района Тульской области и на поселении Упа 2 в г. Туле в 1995 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 20202. Рис. 113: 5.

²⁰ Воронцов А. М. Отчет об охранных археологических исследованиях на поселении Упа 2 в черте г. Тулы в 1996 году... Рис. 18: 3.

²¹ Клянин Р. В. Отчет об охранных археологических работах на археологическом комплексе у д. Городище... Рис. 113: 6.

²² Воронцов А. М. Отчет об исследованиях в Тульской области в 1998 году...Рис. 86: 1, 2.

²³ Наумов А. Н. Отчет о работах в Тульской области в 2008 году. Тула, 2009 // Архив ГМЗКП. № 264. Рис. 293: 9–10.

---

²⁴ Шеков А. В. Отчет об археологических исследованиях в Тульской области в 1996 г. Л. 46.

²⁵ Наумова Т. В. Отчет об археологических исследованиях в Белевском и Ясногорском районах Тульской области в 1995 г... Рис. 54: 9; Воронцов А. М. Отчет об исследованиях в Тульской области в 1998 году... Рис. 27: 7.

²⁶ Иванов Н. В. Указ соч. Рис. 9: 3.

²⁷ Наумов А. Н. Указ. соч. Рис. 293: 1.

²⁸ Наумова Т. В. Отчет об археологических исследованиях в Ленинском и Белёвском районах Тульской области в 1994 г... Рис. 25: 10.

²⁹ Гриценко В. П. Отчет об археологических исследованиях на городище у д. Торхово Ленинского района Тульской области в 1996 г. // Архив ГМЗКП, б/н.

³⁰ Воронцов А. М. Отчет об охранных археологических исследованиях на поселении Упа 2 в черте г. Тулы в 1996 году... Рис. 4.

³¹ Шеков А. В. Отчет об археологических исследованиях в Тульской области в 1996 г.

³² Иванов Н. В. Отчет об археологических исследованиях на городище у с. Лобынское Ленинского района Тульской области и в Заокском районе Тульской области в 2003 году. Рис. 12; 19.

³³ Шеков А. В. Отчет об археологических исследованиях в Тульской области в 1996 г.

³⁴ Клянин Р. В. Отчет об охранных археологических работах на археологическом комплексе у д. Городище... Рис. 98; Шеков А. В. Отчет об археологических исследованиях в Тульской области в 1996 г.

³⁵ Амброз А. К. К истории Верхнего Подесенья в I тысячелетии н.э. // Советская археология. 1964. № 1. С. 58–60.

³⁶ Обломский А. М., Терпиловский Р. В. Среднее Поднепровье и Днепровское Левобережье в I и II вв. н.э. М., 1991. С. 58–59.

³⁷ Воронцов А. М. Памятники типа Ново-Клеймёново в первой четверти I тыс. н.э. на территории Окско-Донского водораздела // Российская археология. 2007. №3. С. 57.

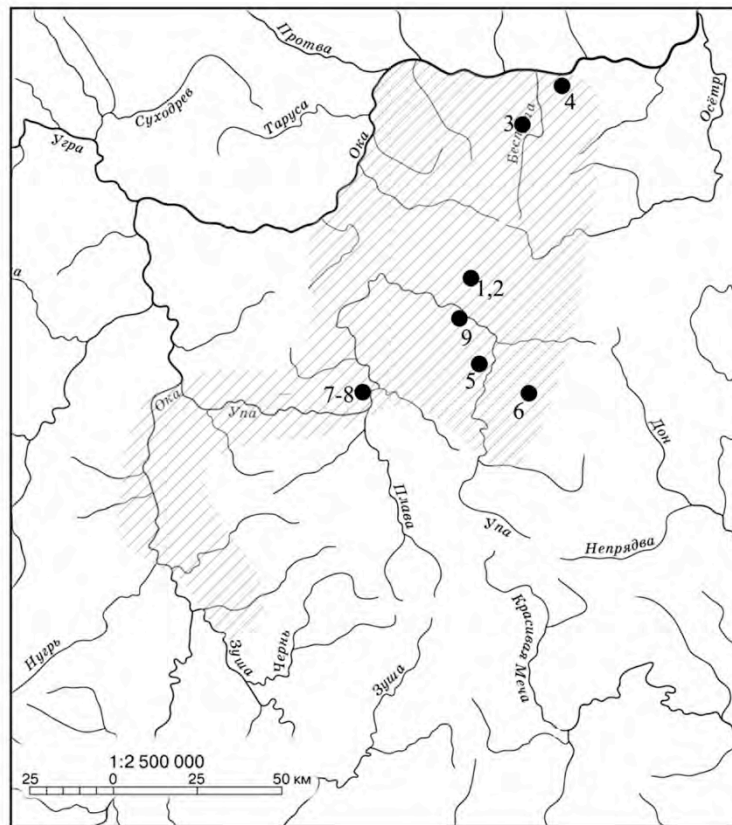

Рис. 1. Ареал памятников типа Упа 2 (штриховкой) с обозначением опорных: 1 – Страхово; 2 – Торхово; 3 – Борисово; 4 – Корыстовское; 5 – Лобынское; 6 – Дедилово; 7 – Супруты; 8 – Супруты, селище 1; 9 – Упа 2

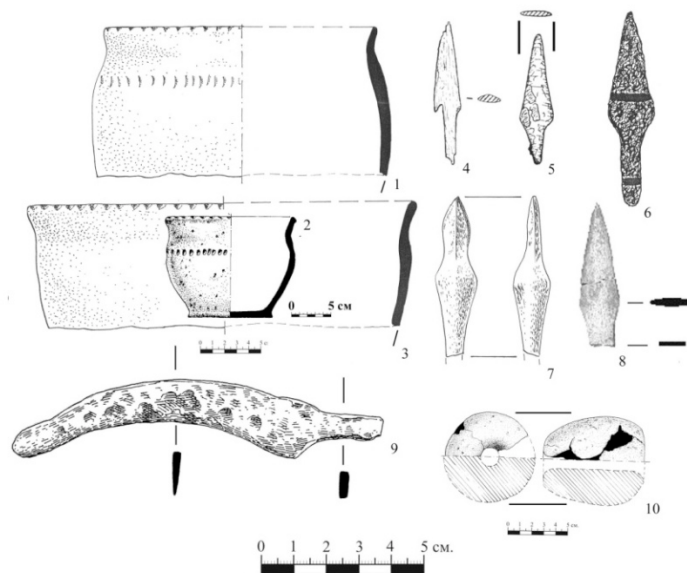

Рис. 2. Керамический и вещевой комплекс памятников типа Упа 2. 1, 3, 6 – Борисово; 2, 10 – Упа 2; 4, 5, 9 – селище 1 у с. Супруты; 7 – Дедилово; 8 – Лобынское. 1-3, 10 – керамика, 4, 7-8 – кость, 5-6, 9 – железо

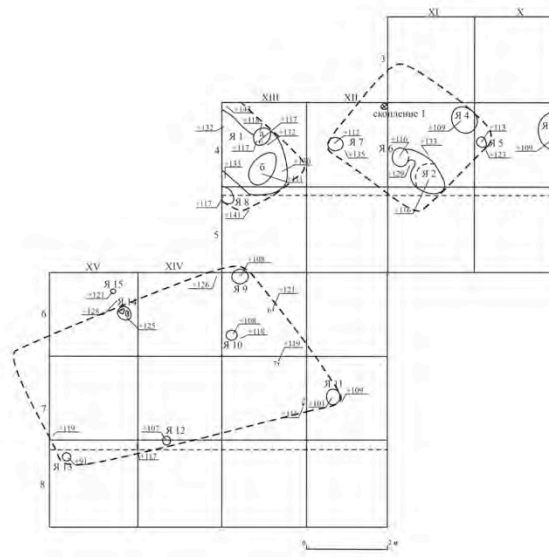

Рис. 3. Вариант реконструкции построек раскопа XXIII селища 1 у с. Супруты (раскопки А. В. Шекова, 1996 г.)